

— Господин, я уроженец Юньяна, в последнее время живу в храме, и настоятель может подтвердить мои слова.

Линь Яньхун сделал вид, что не замечает странного поведения собеседника, сложил руки в приветственном жесте и ответил:

— Господа лишь исполняют свой долг. Если я могу быть полезен, прошу говорить прямо.

Услышав его слова, Кэ Цзюнь почувствовал одновременно сомнение и сильное подозрение.

Этот юноша сказал, что он из Юньяна, что не совпадало с информацией о человеке, которого они искали...

Но это был двор прямо перед Двором Скрижали Заповедей, где жил наставник Уцзюэ. Как храм Хуайинь мог позволить обычному человеку остановиться здесь?

Это была не просто привилегия, доступная богатым или знатым.

Однако, если он лгал, это не имело большого смысла.

Даже если тот маленький князь никогда не появлялся на публике, и даже удельный князь Чжэ не видел его лица, настоятель Хун Сюй не стал бы скрывать это перед князем.

Более того, члены императорской семьи обладали особым методом распознавания друг друга, поэтому, как только он появится на людях, его личность будет раскрыта. Так что сейчас лгать было бессмысленно.

Откровенное поведение собеседника заставило Кэ Цзюня на мгновение замешкаться.

Его взгляд скользнул по комнате, словно он искал какие-то улики, подтверждающие личность юноши, и тогда он увидел приподнятое одеяло на кровати.

Линь Яньхун проследил за его взглядом и почувствовал напряжение.

Эта комната была обычной монашеской кельей, без разделения на внутренние и внешние комнаты, без кровати с балдахином или каркасом, только простой каменный лежак и стол со стулом для письма. Что касается ширм или перегородок, их и вовсе не было, а вещи Линь Яньхуна все еще находились в его сундуке.

В общем, комната была видна насквозь, и край монашеской рясы мальчика торчал наружу, слишком заметный, чтобы его пропустить.

— Летнее тонкое одеяло явно скрывало что-то... Более того, это что-то двигалось!

Линь Яньхун похолодел. Теперь стало неловко. Он не знал, как объяснить, почему у него на кровати спрятан мальчик, и откуда тот вообще взялся!

А Кэ Цзюнь, увидев это, почувствовал одновременно удивление и радость.

— Даже если этот человек говорит правду, это не значит, что тот, кого мы ищем, не находится в этом дворе... Пытаетесь обмануть? Это слишком недооценивает мою проницательность!

Кэ Цзюнь немедленно принял решение и, притворившись испуганным, воскликнул:

— Кто это? Неужели в комнате уже спрятался преступник, а юный господин не знает об этом!

Это утверждение было крайне нелогичным, ведь место было слишком очевидным, а Линь Яньхун находился в комнате один, так что он никак не мог не заметить.

Но целью Кэ Цзюня было выяснить правду, и, произнося эти слова, он быстро направился к кровати.

Линь Яньхун поспешил за ним, но не смог остановить его от резкого срывания одеяла.

Однако они увидели не мальчика, а монашескую рясу, под которой что-то шевелилось!

Пока Кэ Цзюнь и Линь Яньхун замерли на месте, из воротника робы высунулась маленькая пушистая головка, а затем пара круглых, блестящих глаз посмотрела на них, выражая невинность и легкий испуг.

Линь Яньхун и Кэ Цзюнь замерли от изумления.

Малыш явно испугался этой суеты. Он только выглянул на мгновение и сразу же спрятался обратно, а затем наблюдатели увидели, как ряса снова начала шевелиться, подтверждая, что им не померещилось.

Линь Яньхун тоже не знал, что произошло, но, в отличие от Кэ Цзюня, который впервые видел волчонка, он хотя бы узнал это существо, поэтому быстро подавил свое недоумение и «объяснил»:

— Это щенок, которого я подобрал... на горе Ушань...

Кэ Цзюнь, услышав голос Линь Яньхуна, тут же пришел в себя и, поняв, что ошибся, почувствовал досаду.

Но пока он не подтвердил личность юноши, он не мог ничего сделать, поэтому лишь смущенно улыбнулся:

— Видимо, я перестраховался... Но во дворе беспокойно, пожалуйста, пройдемте с нами в переднюю комнату, а когда мы поймаем преступников, мы вернем вас обратно.

Линь Яньхун заметил, что его тон был смиренным, но решительным, и понял, что тот не отступит, пока не достигнет цели. Он задумался, стоит ли идти с ним.

Ведь он все еще не знал, что происходит снаружи, старый монах не появлялся, а так называемый «вор» и слуги князя вели себя странно, вызывая ощущение некой загадочности, что не могло не настораживать.

Кэ Цзюнь заметил колебание Линь Яньхуна и предложил:

— Если юный господин не хочет покидать это место, то ради вашей безопасности мы оставим здесь солдат, на всякий случай.

Линь Яньхун слегка нахмурился — значит, его собирались временно задержать и наблюдать за ним?

Но, по его мнению, лучше остаться здесь, чем отправиться с незнакомцами в еще более незнакомое место.

Пусть охраняют, если хотят, ведь если действительно появятся злоумышленники, они смогут помочь справиться с ними.

Что касается дальнейших действий... Линь Яньхун верил, что настоятель и старый монах не оставят его без внимания и рано или поздно придут объяснить ситуацию, и тогда он просто будет держаться рядом с ними.

Подумав так, Линь Яньхун сказал:

— Наставники велели мне оставаться в комнате и не бродить повсюду, я не осмелюсь уйти без разрешения.

Услышав это, Кэ Цзюнь еще больше укрепился в своих подозрениях.

Этот юноша явно знал, что в храме появились преступники, и, будь он обычным человеком, он бы давно испугался и ушел с ними, чтобы укрыться. Как он мог осмелиться остаться здесь один?

Его решение остаться явно имело под собой основание! Возможно, рядом с ним были скрытые стражи, и он не боялся.

Подумав так, Кэ Цзюнь с готовностью ответил:

— Юный господин, не бойтесь, мы оставим здесь людей для вашей защиты, вам не о чем беспокоиться.

Линь Яньхун не выразил никакого сопротивления или недовольства:

— Тогда буду признателен господам.

— На самом деле, я больше беспокоюсь о вас, подозрительных людях с неясными целями...

Как и ожидал Линь Яньхун, солдаты не ушли, но остались за дверью, не осмелившись войти внутрь, очевидно, не желая проявлять неуважение.

Он некоторое время смотрел на высокие фигуры за окном, погружившись в раздумья, а затем повернулся к кровати и встретился взглядом с малышом, который, почувствовав, что «плохие люди» ушли, снова выглянул.

— Ау-у ау-у~ — Малыш издал дрожащий звук, словно все еще был напуган.

Линь Яньхун прищурился, схватил лапку волчонка и вытащил его из монашеской рясы.

Он понизил голос и, ткнув малыша в нос, спросил:

— Что тут происходит? Как ты оказался на моей кровати... И куда делся тот мальчик?

Конечно, последний вопрос он не осмелился задать вслух при наличии людей снаружи, оставив его лишь в своих мыслях.

Волчонка щекотало от прикосновений Линь Яньхуна к носу, он тут же замотал головой, а другой лапкой начал отталкивать кровать и руку Линь Яньхуна, пытаясь вырваться, но в итоге вторая лапка тоже оказалась в его руке.

Обе лапки были «пойманы», малыш округлил глаза, посмотрел на руку Линь Яньхуна, а затем поднял взгляд на его лицо.

— Ау-у ау-у~ — Звук стал более жалобным, но это не смягчило «каменное сердце» Линь Яньхуна.

Он прищурился, глядя на малыша, и слегка сжал подушечки его лапок, мысленно добавив:

— Жалобы и притворное невежество не помогут. Не думай, что милая внешность поможет тебе избежать наказания...

После того как солдаты ушли, Линь Яньхун некоторое время сжимал лапки волчонка, наслаждаясь приятными ощущениями.

Но он не забыл о своих делах, поэтому отнес малыша в сторону и начал осторожно осматривать свою кровать.

Он время от времени постукивал пальцами по поверхности кровати и стенам, прикладывая ухо, чтобы прислушаться.

— Ау-у ау-у~ — Волчонок, видя, что Линь Яньхун игнорирует его и занят своими делами, подошел ближе и начал повизгивать, пытаясь привлечь внимание.

У автора есть что сказать: Спасибо Мэнмэн Сихэ Мо за подаренную «Ракету», а также Чжу Юй Баобао и 22980149 за «Мины»~! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651311>